

Совет от Ао Юэтян для Чжао Фэн был слишком простым и без каких-либо весомых аргументов.

Поэтому реакция Чжао Фэн была такой же, как и у Бэй Мой – без выражения эмоций и без ответа, как будто у него была деревянная голова. Ученики, получившие указания от Ао Юэтян, должны были принять их в любом случае, какими бы плохими они ни были.

Представителям Клана Серебряной Луны также приходилось улыбаться и хвалить его.

Сильный управлял миром. Это был главный закон культивирования.

Даже если сильнейший культиватор обделается, он все равно будет хорошо пахнуть.

Ао Юэтян стоял на пике силы и власти, и у него было достаточно полномочий, чтобы давать указания другим гениям.

«Брат Чжао, брат Бэй, брат Ао прав. Мы должны принять это и учиться на полученном опыте. Только тогда мы сможем улучшить свою ситуацию».

Ян Гань думал, что Чжао Фэн и Бэй Мой были расстроены, и он начал их поощрять.

Хотя все думали, что Ао Юэтян был высокомерен, им пришлось признать, что он был на высоте.

Но Ян Гань не знал, что причина, почему Чжао Фэн и Бэй Мой ничего не ответили, скрывалась не в том, что они были недовольны, а в том, что они были слишком ленивы, чтобы отвечать.

Лицо Бэй Мой всегда было бесстрастным, и он знал, что то, что сказал ему Ао Юэтян, было правдой. Однако он злился на Ао Юэтян, потому что, когда он бросил ему вызов, Ао Юэтян был слишком пренебрежителен и отказался сражаться с ним. Это и заставило Бэй Мой рассердиться.

Что касается Чжао Фэн, хоть он и не любил Ао Юэтян, но он знал, что последний не пытался его обмануть.

Ладонь Молниеносного Ветра изначально была незавершенным навыком, и Чжао Фэн все время пытался улучшить его, но сейчас он не осмелился использовать все свое Наследие Молнии в нем. Поэтому его владение навыком выглядело грубым.

Вот почему Ао Юэтян сказал, что использование мастерства молнии у Чжао Фэн было еще несовершенным.

Кроме того, Ао Юэтян сказал, что мастерство умственной энергии Чжао Фэн было плохим, особенно по сравнению с последователями Клана Древней Святыни.

Как долго Чжао Фэн изучал навык умственной энергии?

Усовершенствование, которого он достиг за несколько дней, было сопоставимо с десятилетиями потраченного времени других гениев. Если бы супер-гении из Древнего Храма узнали об этом, они, вероятно, в отчаянии лишили бы друг друга жизни. Но Ао Юэтян не знал специфики этого мастерства, и он сравнивал умственную энергию Чжао Фэн, который познал ее несколько дней назад, с гениями Древнего Храма.

«Похоже, то, что сказал Ао Юэтян, это правда, но люди не любят слышать правду, особенно когда эту правду говорят без ограничений». Чжао Фэн втайне восхищался острыми глазами Ао Юэтян.

Это означало, что слабые места каждого из участников были замечены Ао Юэтян. Его сила и опыт намного превосходили других гениев. Именно поэтому он так пренебрегал участием во «Встрече Трех Кланов».

Неудивительно, что он смог стать одним из четырех гениев-звезд.

Чжао Фэн не был недоволен. То, что сказал ему Ао Юэтян, было правдой, но последний не знал специфики всего мастерства, и он недооценивал его.

«Брат Ао, не мог бы ты объяснить более подробно?» Интерес проснулся в Чжао Фэн. Ему было любопытно, что именно имел в виду Ао Юэтян, когда говорил о победе противника одним взглядом.

«Линь Тон – самый загадочный и страшный культиватор из всех четырех гениев-звезд. У него уникальная древняя линия крови, и он изучил самое ценное умение Древнего Храма – Потерянные Глаза Неба. Когда он использует силу своего Потерянного Глаза Неба, только один взгляд заставит противника сломаться».

Когда Ао Юэтян упомянул Линь Тон, на его лице появилась настороженность и абсолютное уважение.

«Только один взгляд для получения победы, это слишком страшно!»

«Как удивительно, неужели в нашем мире существует такой странный навык?»

Все ученики воскликнули с восхищением.

«Никто не может заблокировать наступление этих Потерянных Глаз Неба. По-видимому, даже те культиваторы, которые достигли 7-го Пространства, не смогли бы выдержать даже один его взгляд». Ао Юэтян тяжело вздохнул.

Потерянные Небесные Глаза?

Чжао Фэн что-то тихо пробормотал сам себе. Хотя он сам смог получить «Технику Контроля Сердца», это мастерство определенно было не так хорошо, как Потерянные Небесные Глаза.

Можно себе представить, что Линь Тон достиг наивысшего уровня с точки зрения умственной энергии.

«Если Линь Тон, занявший второе место, уже настолько ужасен, то насколько сильна Цян Юйюэ, которая занимает первую позицию?»

Все были полны уважения и почтения к «Четырем Гениям-Звездам».

Ао Юэтян был истинным примером. На этот раз он только показал верхушку айсберга, и среди четырех гениев-звезд, Ао Юэтян занимал последнее место.

Цян Юйюэ, Линь Тон, Сюй Цзысюань и Ао Юэтян.

Все запомнили эти четыре имени. Из присутствовавших учеников почти все имели право

участвовать в Банкете Альянса, так что для них было бы неплохо заранее понять ситуацию с противниками.

Час спустя, чаепитие закончилось, что также означало завершение Встречи Трех Кланов.

«Хорошо, мы все встретимся через пять месяцев на Банкете Альянса». Ао Юэтян встал и объявил снова.

Эту последнюю ночь все участники провели в Клане Луны Линь.

Чжао Фэн и Чжао Юйфэй прогуливались вместе вокруг небольшого пруда, их силуэты оставляли длинные тени под лунным светом.

Чжао Фэн подсчитал время, и он вдруг понял, что ему только что исполнилось пятнадцать.

На этом континенте возраст шестнадцати лет означал, что гений становился взрослым, а в пятнадцать лет он все еще считался юным. Но Чжао Фэн всегда был спокоен, и он давал другим такое ощущение, будто он был старше своего настоящего возраста.

«Старший брат Чжао Фэн, ты уверен, что твой глаз в порядке?» Чжао Юйфэй привыкла называть Чжао Фэн именно так, хотя она сама была немного старше за него.

Чжао Фэн слабо улыбнулся, а затем снял жесткую металлическую повязку, открывая свой чистый лазурный глаз.

Когда Чжао Юйфэй увидела этот глаз, ее сердце дрогнуло, и древняя сила линии крови в ней, казалось, что-то почувствовала.

Пэн... Пэн... Пэн...

Чжао Фэн также почувствовал, как потоки в кровеносных сосудах его левого глаза ускорились.

После этого он снова надел свою повязку.

«Итак, брат Чжао Фэн, ты тоже обладаешь силой древней линии крови, как и брат Ао». В голосе Чжао Юйфэй послышалась легкая зависть. Раньше у Чжао Фэн был только самый простой, нормальный талант, но он смог так быстро увеличить свой потенциал, что вызывало у нее большой интерес. И вот теперь секрет был раскрыт.

Чжао Фэн не был обычным гением – он обладал редкой и древней силой линии крови.

И, судя по его внешнему виду, можно было полагать, что сила древней линии крови Чжао Фэн была очень могущественной.

«Тебе нечего завидовать. Твое тело также, как и мое, содержит уникальную ауру древнего рода крови, это мне подсказывает мой инстинкт». Чжао Фэн улыбнулся.

«Правда?» Удивленно воскликнула Чжао Юйфэй. На самом деле у нее самой также были странные предчувствия об изменениях в ее теле.

Они поговорили некоторое время, прежде чем вернуться обратно.

В темноте ночи, провожая Чжао Фэн взглядом, на лице Чжао Юйфэй появилось разочарование: «Кто же я для него?»

Утром второго дня представители Клана Разбитой Луны снова поднялись на спину Гигантского Золотого Орла для возвращения домой.

«У вас есть еще пять месяцев до начала Банкета Альянса Тринадцать Кланов. Вы все должны как следует подготовиться...» Прозвучал голос Первого Старейшины.

Чжао Фэн сидел спокойно, скрестив ноги, и он начал культивирование прямо в пути. Бэй Мой и Ян Гань заметили его действия, и они также решили использовать все свое время для понимания и просветления.

На этот раз Встреча Трех Кланов заставила два других клана смотреть на Клан Разбитой Луны в новом свете. И Ян Гань, и двое его братьев получили огромный стимул от этого события.

Давление Ао Юэтян на них было просто невероятным. Ян Гань до сих пор не мог принять тот факт, что он якобы сможет попасть только в двадцатку сильнейших на Банкете Альянса.

Что касается Бэй Мой, он рассердился на Ао Юэтян. Никто и никогда не был настолько пренебрежительным по отношению к нему, чтобы отказаться сразиться с ним. Чжао Фэн не слишком обращал внимание на такое дополнительное стимулирование от Ао Юэтян, но он пытался выяснить, в каком направлении ему следовало идти дальше.

«Моя самая большая слабость заключается в том, что уровень моего культивирования слишком низок». Подумал Чжао Фэн.

Хотя на этот раз он был самым молодым участником на Встрече Трех Кланов, и он отлично показал себя, он был ограничен своим недостаточным культивированием.

Поэтому Чжао Фэн ясно определил, в каком направлении ему нужно было идти дальше.

Первое, культивирование. Это было основой всего, что ограничивало его.

Второе, Наследие Молнии. Это было ядро всех его навыков, и у него имелось большое пространство для расширения возможностей.

Третье, мастерство умственной энергии.

Чжао Фэн был уверен в третьем пункте – его талант в умственной энергии был слишком высок.

Без сомнений, все это шло от силы его левого глаза. У Чжао Фэн уже была мысль объединить мастерство умственной энергии со способностью левого глаза.

Один из четырех гениев-звезд, Линь Тон, который изучил особое мастерство – Потерянные Глаза Неба – имел возможность победить противника одним взглядом. Это был глаз психической энергии, и это было настоящим просветлением для Чжао Фэн.

Возвратившись обратно в Клан, Чжао Фэн сразу же начал уединенную медитацию. Столкнувшись с истинным пределом силы в этом мире, он не мог игнорировать его.

В действительности, он не был единственным гением, посвятившим все свое время усиленной тренировке – два других будущих участника Банкета Альянса делали то же самое.

Пять месяцев – этот срок был совсем недолгим.

Для тех, кто достиг Предела Вознесения, каждый шаг вперед в дальнейшем культивировании

становился все более сложным.

Таким сильным культиваторам, как Ао Юэтян и Ян Гань, достигшим 6-го Пространства Предела Вознесения, было очень трудно увеличить свое культивирование хотя бы на маленькую долю.

По сравнению с ними, Чжао Фэн, который был еще только на 4-м Пространстве Предела Вознесения, имел больше возможностей для улучшения.

После возвращения в Клан, в течение месяца, Чжао Фэн успешно достиг пика 4-го Пространства.

После Турнира Плавающей Волны Чжао Фэн получил большой объем ресурсов и был тем учеником, которому Клан передал много ценных предметов. В этот период времени Клан оказал участникам особую, большую помощь.

Кроме того, Чжао Фэн постоянно мог увеличивать культивирование в Тысячелетнем Пруду.

Это загадочное место, Пруд Тысячи Листьев, было окутано мощным массивом накопления энергии, и в самом пруду вращалось бесчисленное количество укрепляющей энергии. Эффективность культивирования в Пруд Тысячи Листьев была очень высокой.

В мгновение ока, до начала Банкета Альянса Тринадцати Кланов оставался всего один месяц, и Чжао Фэн успешно достиг 5-го Пространства Предела Вознесения еще месяц назад. Однако, достигнув 5-го Пространства, его прогресс в культивировании попал в критическую точку.

За это время Чжао Фэн также постиг 30-40% первого уровня Наследия Молнии. Это уже были не начальные азы познания молнии, а глубокое просветление. С другой стороны, его Ладонь Молниеносного Ветра была усовершенствована в очередной раз, и Чжао Фэн удалось достичь 6-го уровня.

6-й уровень этого навыка был самым высоким. Вместе с тем, этот прорыв ни чем не угрожал жизни Чжао Фэн, хоть он и достиг такого опасного уровня, и у него уже были все шансы на то, чтобы научиться вызывать силу молнии.

С точки зрения умственной энергии, Техника Контроля Сердца была полностью изучена два месяца назад, и Чжао Фэн перечитал немало ценных книг, которые были полезны для постижения мастерства психической энергии.

Культивирование, Наследование Молнии и умственная энергия – все три важных пункта достигли критической точки.

Наступил день, когда Чжао Фэн вышел из уединенной медитации.